

С. Н. ПОЛТОРАК

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОКТЯБРЬ 1917 г.

Развитие В. И. Лениным концепции мировой социалистической революции началось еще в конце XIX в.

То, что именно он первым из будущих лидеров Советского государства начал разрабатывать эту концепцию – закономерно. И дело не только в аналитических способностях В. И. Ленина. Все его будущие ближайшие соратники были на 9–18 лет моложе и в 1890-х гг. заниматься теорией еще не могли.

В 1892 г. В.И. Ленин начал работу над книгой «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов), которая длилась два года. В этой работе он впервые обратился к идее интернационализма, утверждая, что для борьбы с международным капиталом нет иного средства, как соединение угнетенных рабочих разных стран в единую международную армию¹. Эта мысль была высказана не только как осознание учения К. Маркса. Россия сама по себе была для В.И. Ленина прекрасной творческой лабораторией.

В те годы в стране постоянно проживало 605500 иностранных подданных двадцати семи государств². Ее населяли представители 104 национальностей³. По более поздним подсчетам, проведенным самим В.И. Лениным, 57% населения России составляли представители национальностей, подвергавшихся «невероятному, неслыханному угнетению»⁴.

Десятилетие, предшествовавшее первой русской революции, было периодом становления ленинских взглядов на интернационализм. В те годы он был скорее талантливый пропагандистом, популяризатором идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Возникшие на их основе новые интернационалистские идеи появились позже. Но уже тогда в двадцати своих работах, в том числе и таких фундаментальных, как «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» и

¹ Ленин В.И. // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 155.

² Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб., 1905. С. 231, 239.

³ Там же. С. 326–355.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 382–383.

«Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)» был сформулирован вывод о том, что именно российскому пролетариату предстоит стать «авангардом международного революционного пролетариата», что объединение пролетарских организаций на принципах марксизма – неотъемлемое условие низвержения как русского самодержавия, так и международного капитала⁵.

Те утверждения были, пожалуй, первыми самостоятельными ленинскими идеями, положенными в основу концепции мировой революции. Они не декларировались, а обосновывались тем, что в нашей отсталой, экономически не развитой стране буржуазия по своей силе, сплоченности и опыту политической борьбы с пролетариатом значительно уступает своим западным «коллегам». Учитывались В.И. Лениным и некоторые другие особенности, в том числе и географическое своеобразие страны.

Все это позволяло ему сделать вывод о том, что российский рабочий класс имел особое положение в современном обществе и особенные всемирно-исторические задачи освобождения человечества от экономического рабства⁶.

Этот вывод, сделанный в 1901 году, стал отправной точкой в развитии ленинских взглядов на процесс развития мировой революции.

Именно они во многом повлияли на то, что В.И. Ленин оптимистично смотрел на развитие революционных событий в начале 1905 года. В то же время он писал о лихорадочном нетерпении, с которым пролетариат всего мира смотрит на попытку низвержения царизма в России, верил в то, что происходившие события станут «поворотным, пунктом в истории всех стран»⁷.

Интересными и теоретически обоснованными были его мысли об обратных связях революционного процесса. Победоносная российская революция, по мысли В.И. Ленина, не просто «революционным пожаром зажжет Европу», но и вновь, с еще большей силой, из Европы перенесется в Россию⁸.

До 1908 года В.И. Ленин в своих работах ни словом не обмолвился о слабом развитии интернациональных связей России с другими странами, как одной из причин поражения революции.

В то же время, осмысление совершенных ошибок позволило уже в 1908 году сделать вывод, который историки часто относят к 1915–1916 годам. В работе «Горячий материал в мировой политике» Владимир Ильич высказал

⁵ Там же. Т. 6. С. 28; Т. 8. С. 403–404.

⁶ Там же. Т. 5. С. 334.

⁷ Там же. Т. 9. С. 204.

⁸ Там же. Т. 10. С. 14.

мысль о том, что международный революционный процесс не может идти равномерно и в одинаковых формах в различных странах⁹. Этот тезис не получил тогда расширенного теоретического обоснования, но сам по себе он уже предполагал учет того обстоятельства, что экономическая неравномерность развития империалистических государств не замедлит сказаться и на неравномерности, неравнозначности политических событий. Поэтому, русскому пролетариату – по выводу В.И. Ленина – предстояло с одной стороны, самостоятельно идти к победе революции, но, в то же время, его борьба и победа были неразрывно связаны и с международным революционным движением¹⁰.

Особая ценность этой статьи состояла и в том, что в ней впервые было подмечено: великий международный союзник российского пролетариата находится не только в странах Европы, но и в Азии¹¹.

Возможно, такое утверждение покажется спорным, но в последующие годы – вплоть до начала Первой мировой войны – В.И. Ленин отошел от разработки теоретических положений концепции мировой революции. Во многом это объяснялось иными задачами, выдвинутыми в партии на передний план, проблемами внутрипартийной борьбы, борьбой с ликвидаторством, утверждением марксистского взгляда на национальные проблемы в самой российской Империи – на автономию, язык, национальную культуру, членство в РСДРП представителей трудящихся разных национальностей, на необходимость национального единства всех наций страны. Не решив эти задачи, вряд ли можно было рассчитывать на успех интернационального единства в целом.

В то же время, ослабление внимания к более глубокому анализу процессов, происходивших в международном рабочем движении, в различных политических партиях, не дало возможность более реально оценить их силы в будущих событиях.

Сплоченность и решительность международного империализма, разрозненность политических партий, стоящих на марксистских позициях, хотя и не оставались без учета в анализе расстановки классовых сил, но соблазн покончить с буржуазией раз и навсегда при создавшейся благоприятной обстановке – начавшейся схватке капитала за передел мира – был очень велик. Как следствие этого – не лишенный логики, но все же поспешный вывод о том, что «...во многих странах война ставит на очередь лозунг социалистической

⁹ Там же. Т. 17. С. 182.

¹⁰ Там же. С. 183.

¹¹ Там же. С. 182.

революции, который станет тем насущнее, чем ближе ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы...»¹².

Для В.И. Ленина 1914 год стал поворотным в формировании воззрений на пути победы социалистической революции в широком масштабе. Он хорошо понимал, что гражданские войны, возникшие как продолжение мировой войны, не всегда сулят победу пролетариату и его союзникам. Но, по утверждению В.И. Ленина, гражданские войны «не в эту, так в ближайшую следующую войну» сплотят вокруг себя еще большие силы сознательных революционных трудящихся и одураченных прежде пролетариев и мелких буржуа, готовых сражаться с буржуазией своей и других стран¹³.

Последующий, 1915 год стал годом «интеллектуального взрыва» ленинской мысли, годом выработки практических мер для осуществления заветной мечты: перерастания мировой войны в гражданские войны в разных странах и на этой основе – победы революции во всемирном масштабе. Более 20 работ, написанных в том году, освещали те или иные аспекты этой небывалой задачи. В.И. Ленин пришел к выводу, что единственный путь спасения большинства наций мира в эпоху империализма от жестокой эксплуатации буржуазии состоит в революционном движении пролетариата великих держав. Только этот шаг, по его мнению, позволил бы свергнуть противоборствующую и, в то же время, сплоченную мировую буржуазию¹⁴. Опираясь на положения Базельского манифеста, принятого в 1912 году, он подчеркивал, что война создает революционную ситуацию и открывает собой эру социальной революции¹⁵.

В.И. Ленин понимал всю сложность социалистических преобразований, недопустимость форсирования событий, попыток забега вперед в объективном ходе истории. Понимая, что революция произойдет не во всех странах сразу, а лишь в наиболее подготовленных из них, он предупреждал, что свободное объединение наций на социалистических принципах произойдет не сразу, что это случится лишь в результате долгой и упорной борьбы со-

¹² Там же. Т. 26. С. 22.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Там же. С. 281.

¹⁵ Там же. С. 320–321.

циалистических республик с отсталыми (имелось в виду в первую очередь в политическом отношении) странами¹⁶.

Уже тогда он рассматривал будущую социалистическую революцию в России, как необыкновенно благоприятное условие для развития революции как в Европе, так и в Азии¹⁷.

Черновые наброски статей, выписки из работ теоретиков той поры, сделанные В. И. Лениным, говорят о том, что он глубоко задумывался над интернациональными аспектами революции. Так, в 1916 году он сделал выписку из работы Рюдерфера, в которой отмечалось, что если международному социализму не удастся оторвать внутренне рабочих от их национальной буржуазии, то революция обречена на поражение¹⁸.

Понимая, что империалистическая война, как никакое иное явление, способна ослабить все внутренние связи рабочих с их эксплуататорами, В. И. Ленин считал необходимым не упустить этот важный, крайне ответственный момент.

В своих оценках В. И. Ленин бывал поспешен. Нельзя, например, не заметить заключительные строки его автореферата «О задачах РСДРП в русской революции», написанные в начале 1917 года: «Да здравствует начавшаяся всемирная рабочая революция!»¹⁹

Ход дальнейших событий истории показал поспешность этого вывода. В то же время, справедливым было заключение о том, что Февральская революция в России стала началом превращения мировой войны в гражданскую. Очень важной при этом была выдвинутая В.И. Лениным задача немедленного основания III Интернационала²⁰, главной функцией которого была бы координация усилий марксистов разных стран по руководству мировой революцией.

Все последующие дни и месяцы 1917 года В.И. Ленин видел ход событий в России сквозь призму нараставшего революционного движения в мире. Именно под таким углом зрения он рассматривал сам и требовал видения от единомышленников и соратников по борьбе ближайших задач²¹. И чем ближе был к решающим боям с буржуазией российский пролетариат, тем энергичней развивались подобные события и в других странах. В октябре 1917 года у В.И. Ленина уже не возникало сомнений в том, что наступил величайший перелом как в рус-

¹⁶ Там же. С. 35.

¹⁷ Там же. Т. 27. С. 51.

¹⁸ Там же. Т. 28. С. 531.

¹⁹ Там же. Т. 31. С. 78.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 341.

ской, так и во всемирной революции. Несомненными признаками тех событий он считал, в частности, массовые аресты руководителей прогрессивных партий в Италии и особенно начавшиеся военные восстания в Германии²².

На этой оптимистической ноте заканчивалась дооктябрьская история развития ленинских идей и событий, связанных с мировой революцией.

Успешное проведение Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и последовавший за этим еще больший всплеск революционных событий в мире, упрочил в сознании В. И. Ленина мысль о правильности выбранной стратегии. Тогда перспективы развития дальнейших событий были для него очевидны и за их грандиозностью вряд ли были рельефно видны драматические последствия.

Чуть больше, чем через две недели после октябрьских событий в столице В.И. Ленин обратился с письмом к финским товарищам, в котором выразил уверенность в том, что революционная социал-демократия Финляндии не только осуществит у себя в стране «социалистическую реорганизацию», но и окажет братскую помощь России²³. Основания для такой уверенности были. Для этого существовали как экономические, так и политические предпосылки. Был, вероятно, расчет на то, что отделившаяся от России страна тем самым получит толчок к началу революционных событий.

Поражение революции в Финляндии весной того же года, завершившееся переходом через границу на советскую сторону около 10 тысяч оставшихся в живых финских красногвардейцев, другие, не ожидавшиеся ранее события в европейских странах, потребовали от В. И. Ленина нового подхода к осмыслению реальной действительности.

29 апреля, выступая с докладом об очередных задачах Советской власти, он признал: «...наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали...»²⁴

Эти слова о просчетах в ожидании начала мировой революции были не оговоркой (в докладе они прозвучали дважды²⁵), а честным признанием ошибочных взглядов и реального положения дел.

²² Там же. Т. 34. С. 273–275.

²³ Там же. Т. 35. С. 90.

²⁴ Там же. Т. 36. С. 250.

²⁵ Там же. С. 254.

Выводы доклада также показали, как трезво В.И. Ленин строит тактику действий, соотнося ее с конкретной действительностью. Он говорил о том, что в сложившейся ситуации она должна стать тактикой лавирования, выжидания и отступления²⁶.

Между тем, новые ленинские мысли не были поняты ни ближайшими соратниками В.И. Ленина, ни широкими слоями революционно настроенных советских людей.

Идея мировой революции в стране победившей Советской власти из стержневой концепции победивших революционных сил превратилась лишь в яркий лозунг и государственный бренд.

Научные подходы к реализации самой масштабной в истории человечества политической программы были подменены масштабной агитационной работой в массах.

²⁶ Там же. С. 251.